

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Посещение Кыргызстана****Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным
исчезновениям*.*****Резюме*

Рабочая группа посетила Кыргызстан с 25 по 30 июня 2019 года. В последние годы правительство Кыргызстана добилось значительных улучшений законодательства в области защиты от насильственных исчезновений. В частности, к числу положительных изменений относятся введение нового состава преступления «насильственное исчезновение», а также законодательные изменения, улучшающие требования к уведомлению и регистрации в момент фактического задержания и заключения под стражу.

Несмотря на эти меры и заявления руководства страны о наличии твердой политической воли и о принятии решительных мер по борьбе с насильственными исчезновениями и пытками, существенных изменений на практике все еще не произошло. Необходимы согласованные усилия, в частности для искоренения повсеместно существующей проблемы насильственного исчезновения на короткое время после фактического задержания подозреваемых, порядок действий при котором в настоящее время определен в Уголовно-процессуальном кодексе.

Важное значение для усиления защиты от насильственных исчезновений имеет соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям вновь заявляет о необходимости обеспечения того, чтобы этот принцип был закреплен в законодательстве Кыргызстана и был реализован на практике, с тем чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось и не выдавалось государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать насильственное исчезновение.

* Резюме доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

** Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

Кроме того, после вспышки межэтнического насилия в южных областях в 2010 году остается небольшое количество лиц, пропавших без вести, и неопознанных тел. Рабочая группа призывает правительство предпринять дальнейшие усилия по урегулированию этих вопросов и полному преодолению последствий этих событий.

У Кыргызстана есть возможность предпринять в дальнейшем еще несколько шагов для обеспечения полной защиты от насильственных исчезновений. В частности, закреплению достигнутого прогресса способствовала бы незамедлительная ратификация Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Рабочая группа вновь заявляет о своей готовности оказать помощь правительству Кыргызстана в устранении нескольких остающихся пробелов для обеспечения более полной защиты от насильственных исчезновений в стране.

Приложение

Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее посещении Кыргызстана

I. Введение

1. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, представленная Бернаром Дюзмом (Председатель) и Хенрикасом Мицкевичюсом (член), с 25 по 30 июня 2019 года совершила официальную поездку в Кыргызстан.
2. Рабочая группа прежде всего хотела бы поблагодарить правительство Кыргызстана за направленное приглашение посетить страну и за те усилия, которые оно прилагало до и во время посещения в целях содействия его успешному проведению. Кроме того, она высоко оценивает открытость правительства к взаимодействию с Рабочей группой и отмечает, что состоялись практически все встречи, о которых она просила.
3. Рабочая группа также благодарит Региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для Центральной Азии за постоянную поддержку, которую оно оказывало ей в ходе посещения.
4. Рабочая группа посетила Бишкек и Ош. В Бишкеке, в частности, состоялись встречи с представителями Министерства иностранных дел, Государственной пограничной службы, Государственной регистрационной службы, Министерства юстиции, Государственной службы миграции, Государственного комитета по делам обороны, Координационного совета по правам человека, Аппарата Президента, Генеральной прокуратуры, Государственного комитета национальной безопасности, Государственной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел, Управления Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) и национального превентивного механизма. В Оше Рабочая группа встретила с муниципальными и областными представителями Государственного комитета национальной безопасности, управления внутренних дел и прокуратуры, а также с начальником изолятора временного содержания.
5. Рабочая группа также встретила с представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, правозащитниками и адвокатами, которым она выражает свою признательность.
6. В настоящем докладе освещаются изменения, произошедшие в период с июня 2019 года, когда состоялось это посещение, до даты его представления Совету по правам человека. Рабочая группа благодарит правительство Кыргызстана за его замечания по докладу, полученные 4 августа 2020 года. Рабочая группа надеется, что можно будет продолжить диалог в целях выполнения всех рекомендаций, содержащихся в разделе VII настоящего доклада.

II. Общие сведения и положение в области насильственных исчезновений

7. С момента обретения независимости от Советского Союза в 1991 году Кыргызстан пережил значительные изменения, отмеченные двумя народными восстаниями в 2005 и 2010 годах против действующих президентов государства. Принятие в 2010 году прогрессивной Конституции, гарантирующей равные права всем кыргызам без различия пола, расы, языка, национальности, возраста и инвалидности, положило начало процессу укрепления демократических институтов и верховенства права.

8. В южных частях Кыргызстана десятилетия несправедливого распределения богатства и повсеместная институциональная дискриминация, в основном затрагивающая узбекское меньшинство, способствовали разжиганию давнего недовольства и напряженности. Это привело к вспышке межэтнического насилия в июне 2010 года, унесшей сотни жизней и повлекшей за собой массовое перемещение населения и уничтожение имущества.

9. Демократические завоевания, достигнутые за эти годы, были ослаблены недостатками в плане независимости и потенциала судебной системы и подотчетности правоохранительных органов. Правозащитники и независимые средства массовой информации, критикующие правительство, подвергаются значительному давлению, что в свою очередь приводит к сужению гражданского пространства.

10. Заключение в тюрьму в 2010 году видного правозащитника Азимжана Аскаророва, который задокументировал злоупотребления в отношении узбекской общины во время и после вспышек насилия в Ошской и Джалал-Абадской областях на юге страны, вызвало растущую критику со стороны гражданского общества и международного сообщества. В своих Соображениях по делу г-на Аскаророва¹ Комитет по правам человека определил, что Кыргызстан обязан незамедлительно освободить г-на Аскаророва, в связи с чем началась дискуссия по поводу отказа в правосудии жертвам, их семьям и правозащитникам. Вместо освобождения г-на Аскаророва правительство предложило внести поправки в Конституцию, в том числе исключить из нее положение о прямом действии международных договоров по правам человека и их приоритете над другими международными договорами, а также исключить другое положение, предусматривающее восстановление и/или возмещение вреда в случае признания международными органами по правам человека нарушения прав человека того или иного лица². Эти поправки были утверждены на референдуме 11 декабря 2016 года. 8 мая 2020 года Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц настоятельно призвала освободить г-на Аскаророва, отметив, что его слабое здоровье сделало его особенно уязвимым во время пандемии COVID-19. 13 мая 2020 года Верховный суд отклонил последнюю апелляцию г-на Аскаророва. Г-н Аскароров скончался в заключении 25 июля 2020 года.

11. В своей базе данных Рабочая группа не имеет каких-либо официальных жалоб о насильственных исчезновениях, зарегистрированных в отношении Кыргызстана в рамках ее гуманитарной процедуры. Вместе с тем она отмечает, что ряд лиц, исчезнувших после вспышек насилия в южных областях в 2010 году, по-прежнему числятся пропавшими без вести. По данным правительства, 17 человек все еще числятся пропавшими без вести, а останки еще 9 человек ожидают идентификации.

12. Утверждения о кратковременных насильственных исчезновениях, которые произошли главным образом в результате задержек с регистрацией лиц, лишенных свободы, и уведомлением родственников и адвокатов, были выдвинуты коалицией организаций гражданского общества, осуществляющих мониторинг мест содержания под стражей с целью содействия предотвращению пыток и неправомерного обращения с заключенными³. В своем ответе на настоящий доклад правительство заявило, что в пенитенциарной системе Кыргызстана властями не было зарегистрировано ни одного случая ни длительного, ни кратковременного насильственного исчезновения.

¹ В мае 2016 года Комитет по правам человека принял Соображения по делу правозащитника, этнического узбека Азимжана Аскаророва, который был задержан и, как утверждалось, подвергнулся пыткам после вспышки этнического насилия на юге Кыргызстана в 2010 году. Комитет счел, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункт 1), 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3 b) и e) Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет отметил, что Кыргызстан обязан предоставить г-ну Аскаророву эффективное средство правовой защиты и полное возмещение ущерба; незамедлительно освободить его; отменить обвинительный приговор и, при необходимости, провести новый судебный процесс; и предоставить ему надлежащую компенсацию (CCPR/C/116/D/2231/2012).

² Статьи 6 и 41 соответственно.

³ См. Notorture.kg.

13. Сообщалось также о неосведомленности о принципе недопустимости принудительного возвращения, вследствие которой, как утверждается, производилась высылка отдельных лиц, несмотря на существующую для них опасность насильственного исчезновения. В более общем плане следует отметить, что, хотя для предотвращения насильственных исчезновений в законодательство были внесены изменения, на других соответствующих форумах данному вопросу, судя по всему, уделялось ограниченное внимание. Так, например, этот вопрос остался без внимания в Планах действий в области прав человека на 2019–2021 годы и не обсуждался в ходе заседаний Координационного совета по правам человека — органа, отвечающего за мониторинг и координацию реформ в области прав человека.

III. Законодательная и институциональная основа

14. В Конституции Кыргызстана содержится далеко не исчерпывающий перечень подлежащих защите прав человека, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам и право на личную неприкосновенность, свободу и безопасность. Хотя Кыргызстан является участником восьми из девяти основных договоров по правам человека, он еще не подписал и не ратифицировал Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. К сожалению, если в ходе первого цикла универсального периодического обзора правительство поддержало несколько рекомендаций по ратификации Конвенции, то в ходе второго цикла они были лишь приняты к сведению. Во время посещения Рабочей группы представители правительства вновь заявили о том, что в настоящее время изучаются возможность и последствия ратификации Конвенции. Однако этот вопрос не включен в повестку дня Координационного совета по правам человека.

15. Рабочая группа подчеркивает, что ратификация Конвенции помогла бы закрепить тот прогресс, которого Кыргызстан уже добивается в борьбе с насильственными исчезновениями. Кроме того, Конвенция содержит полезные руководящие указания для государств по созданию более прочной и надежной правовой и институциональной базы для предотвращения исчезновений и помогла бы Кыргызстану преодолеть те немногие оставшиеся пробелы, которые обсуждаются в настоящем докладе. Скорейшая ратификация также послужила бы четким сигналом того, что Кыргызстан привержен обеспечению полной защиты от насильственных исчезновений на любой срок.

16. Во вступившей в силу 1 января 2019 года статье 382 Уголовного кодекса, вводится самостоятельный состав преступления «насильственное исчезновение» и признается, что даже один акт насильственного исчезновения равнозначен преступлению против человечности. Установление уголовной ответственности за насильственное исчезновение является заслуживающим одобрения изменением, которое приветствуется Рабочей группой.

17. Однако Рабочая группа обеспокоена тем, что это положение будет применяться только к длительным исчезновениям. Изложенное в Уголовном кодексе определение данного преступления по сути воспроизводит определение, содержащееся в Римском статуте Международного уголовного суда, которое включает признак намерения лишить лицо защиты закона в течение длительного периода времени⁴. Слияние признаков состава насильственного исчезновения в международном праве прав человека и международном уголовном праве создает риск исключения случаев кратковременных исчезновений и обеспечения безнаказанности за, как представляется, широко распространенную практику исчезновения лиц на короткие периоды времени после их задержания (см. пункты 25–27 ниже). Рабочая группа

⁴ См. пункт 2) i) статьи 7 Римского статута. Единственным элементом положения, существующего в международном уголовном праве, которое отсутствует в Конституции, является контекст. Иными словами, в соответствии с пунктом 2) i) статьи 7 Римского статута насильственное исчезновение равнозначно преступлению против человечности, когда оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и если такое нападение совершается сознательно.

подчеркивает, что жертвы насильственных исчезновений подвергаются наибольшей опасности пыток и других видов жестокого обращения, а также смерти в первые несколько часов после их лишения свободы и что для насильственных исчезновений не существует минимальных сроков.

18. Новые положения уголовного законодательства еще не прошли проверку практикой. Поэтому важно обеспечить надлежащую подготовку юристов, с тем чтобы признаки преступления, как они определены в статье 382 Уголовного кодекса, включая временной признак, толковались в соответствии с Декларацией о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Состоявшиеся в ходе посещения обмена мнениями с судьями, прокурорами, следователями и адвокатами продемонстрировали необходимость подготовки для обеспечения более широкого понимания характера, признаков и непрерывного характера акта насильственного исчезновения, концепции жертвы насильственного исчезновения и других признаков этого преступления.

19. Заслуживает позитивной оценки тот факт, что преступление насильственного исчезновения рассматривается в качестве тяжкого преступления, поскольку Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет и не допускает амнистий. Рабочая группа приветствует тот факт, что в Уголовном кодексе охвачены различные формы участия в актах насильственного исчезновения, например совершение, приказ, подстрекательство, организация, подстрекательство к совершению и покушение на совершение преступления. Поскольку один акт насильственного исчезновения считается преступлением против человечности, срок давности не применяется.

20. Рабочая группа отмечает, что компетенция по расследованию случаев насильственных исчезновений возложена на Государственный комитет национальной безопасности, который совмещает полномочия правоохранительного органа и органа, занимающегося сбором разведывательной информации. Это вызывает обеспокоенность с учетом того, что специальные службы не должны выполнять какие-либо функции, связанные с поддержанием законности и порядка, например с расследованием предполагаемых преступлений, особенно с учетом печально известного прошлого этого учреждения (более подробную информацию см. в пункте 30 ниже). Уголовно-процессуальным кодексом (статья 153) предусмотрено, что досудебное производство по делам о насильственных исчезновениях, предположительно совершенных сотрудниками этого Государственного комитета, проводят следователи органов военной прокуратуры.

21. Рабочая группа напоминает о том, что все жертвы насильственных исчезновений, включая членов семей лиц, которые подверглись насильственному исчезновению, имеют право на полное возмещение ущерба, включая компенсацию, сатисфакцию, реституцию, реабилитацию и гарантии неповторения, как это предусмотрено в статье 19 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Полученная информация свидетельствует о том, что не принято никаких специальных гражданско-правовых положений, обеспечивающих реализацию этих прав жертвами насильственных исчезновений.

22. По поводу гарантий, предоставляемых во время ареста и задержания, следует отметить, что в законодательство Кыргызстана включены важные положения об уведомлении и регистрации в связи с задержанием и последующей доставкой в правоохранительные органы и что эти гарантии были усилены реформой Уголовно-процессуального кодекса в 2019 году. Так, статьей 24 Конституции и статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что без судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию в изоляторе временного содержания на срок более 48 часов. В отношении несовершеннолетних статьей 12 Кодекса предусмотрен сокращенный срок задержания до 24 часов, что является позитивным изменением. УПК также предписывается, чтобы суд, прокурор, следователь и орган дознания немедленно освобождали любое лицо, незаконно задержанное или лишенное свободы или незаконно помещенное в медицинскую или психиатрическую больницу либо находящееся под стражей в течение срока, превышающего срок, установленный Кодексом.

23. Рабочая группа приветствует тот факт, что в соответствии со статьей 104 пересмотренного в 2019 году Уголовно-процессуального кодекса следственные органы обязаны незамедлительно уведомить о задержании подозреваемого кого-либо из близких родственников, а также защитника. Кроме того, статьей 45 того же Кодекса предусмотрено право подозреваемого при задержании на один результативный бесплатный телефонный разговор. Однако на практике обязательство уведомлять и право на телефонный разговор, судя по всему, реализуются только после доставления подозреваемого в следственный орган.

24. Кроме того, факт уведомления следует регистрировать в протоколе о задержании и в постановлении о кратковременном задержании, которое должно выноситься сразу же после доставления задержанного к следователю. Если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то должно уведомляться посольство или консульство этого государства. При отсутствии посольства или консульства государства, гражданином которого является задержанный подозреваемый, уведомление направляется в уполномоченный государственный орган. В случае задержания несовершеннолетних подозреваемых следует уведомлять уполномоченный государственный орган по защите детей. Статьей 187 нового Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за незаконное задержание, лишение свободы и неуведомление родственников задержанного или заключенного под стражу о факте его задержания и содержании под стражей. Согласно части 3 статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса, доказательства, полученные с применением пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не могут быть использованы в ходе судебного разбирательства.

25. Хотя укрепление гарантий является позитивным изменением, Рабочая группа обеспокоена тем, в какой степени они реализуются. Рабочая группа получила достоверную информацию об укоренившейся практике задержек с доставкой задержанных подозреваемых с места фактического задержания в следственные органы, которое неоправданно затягивается на несколько часов, а иногда и суток. Как сообщается, в некоторых случаях записи о времени фактического задержания подозреваемых позднее фальсифицируются. Согласно источникам Рабочей группы, именно в это время происходит большинство случаев злоупотреблений, некоторые из которых могут быть приравнены к пыткам⁵. Рабочая группа приветствует сообщения правительства о том, что оно принимает меры для полного соблюдения этих гарантий. В этой связи Рабочая группа надеется, что рекомендации, содержащиеся в разделе VII настоящего доклада, могут быть оперативно выполнены.

26. Кроме того, Рабочей группе стало известно об утверждениях, согласно которым, в ходе судебных разбирательств были рассмотрены и приняты инкриминирующие доказательства, которые, по всей вероятности, были получены под принуждением. Серьезность этой ситуации усугубляется ограниченным количеством проводимых расследований: согласно статистическим данным правительства в период с 2015 по 2018 годы было подано 1230 жалоб на применение пыток, однако уголовные дела были возбуждены лишь по 162 из них⁶.

27. Несколько собеседников проинформировали Рабочую группу о том, что задержанные рассматривают задержку с регистрацией как абсолютно нормальное явление и что даже некоторые судьи не знают о том, что это является нарушением. Согласно сообщениям, некоторые задержки с регистрацией затрагивают иностранных граждан, особенно трудовых мигрантов, которых нередко вопреки требованиям задерживают на несколько дней без уведомления посольств их государств.

28. Рабочая группа подчеркивает тот факт, что непризнание лишения свободы представителями государства и отказ признать факт задержания могут являться

⁵ Эти вопросы отражены также в докладах Национального центра по предупреждению пыток. Согласно информации, содержащейся в докладе за 2017 год, лишь 34 % респондентов были помещены в изоляторы временного содержания в течение трех часов после их фактического задержания; в 12 % случаев это заняло более двух суток.

⁶ A/HRC/WG.6/35/KGZ/1, пункт 185.

насильственным исчезновением, даже если оно носит кратковременный характер. Такая практика также ослабляет ценность нового положения, в котором задержание определяется как кратковременное лишение свободы передвижения подозреваемого, которое применяется правоохранными органами, а это означает, что определение задержания включает теперь время между фактическим задержанием лица до его доставления в соответствующий орган.

29. Рабочая группа была также проинформирована о том, что по данным мониторинга, который в 2018 году был совместно проведен национальным превентивным механизмом и гражданским обществом, как минимум 300 обвиняемых были помещены в переполненные изоляторы временного содержания, находящиеся в ведении правоохранных органов, а факт их содержания под стражей не был должным образом зарегистрирован. Рабочая группа получила информацию о десяти случаях смерти в таких учреждениях начиная с 2016 года, что вызывает серьезную озабоченность по поводу ненадлежащего обращения с задержанными, будь то со стороны сотрудников милиции или других заключенных, а также отсутствия медицинской помощи и случаев смерти в результате грубой небрежности.

30. Расследование этих преступлений проводится Государственным комитетом национальной безопасности. Рабочая группа отмечает, что Государственный комитет не пользуется доверием, в частности, организаций гражданского общества и, как представляется, не располагает конкретными тематическими знаниями и опытом для надлежащего расследования насильственных исчезновений. Другой доведенный до сведения Рабочей группы повод для беспокойства касается отсутствия эффективного надзора за деятельностью Государственного комитета со стороны парламента и судов, что формирует преобладающее представление о привилегиях и, по умолчанию, о безнаказанности. Рабочая группа понимает, что у Государственного комитета есть свои собственные изоляторы временного содержания — один в Бишкеке и один в Оше — и свой следственный изолятор. Рабочая группа получила информацию о том, что доступ к этим объектам особенно затруднен для институциональных, не говоря уже о независимых, наблюдателей. В качестве примера можно отметить, что неоднократные просьбы Рабочей группы о посещении изолятора временного содержания в Бишкеке не были удовлетворены.

31. Рабочая группа призывает правительство предпринять согласованные усилия для обеспечения того, чтобы новые правовые гарантии уведомления и регистрации систематически применялись на практике. Для этого необходимо создать простой, доступный и эффективный механизм оперативного уведомления семьи сразу же после лишения свободы соответствующего лица. Кроме того, признания, полученные под пытками или принуждением, не должны на практике приниматься к рассмотрению в суде, что помогло бы устранить стимул к совершению насильственных кратковременных исчезновений. Рабочая группа приветствует информацию о том, что в настоящее время осуществляется ряд проектов, в том числе проект по введению видеорегистрации в Оше и Бишкеке. Она призывает предпринять дальнейшие усилия, в том числе провести дополнительную подготовку, распространить информацию и повысить осведомленность о соответствующих положениях, расширить применение видеорегистрации и систематически наказывать всех тех, кто несет ответственность за неуведомление семей или фальсификацию регистрационных записей. Все случаи лишения свободы должны быть эффективно и оперативно зарегистрированы с момента фактического задержания. Кроме того, следует безотлагательно проводить надлежащее расследование предполагаемых злоупотреблений с целью привлечения виновных к ответственности и предоставления соразмерной компенсации жертвам и их семьям. В этой связи следует рассмотреть возможность предоставления жертвам нарушений бесплатной юридической помощи.

32. Рабочая группа призывает правительство обеспечить, чтобы доказательства, полученные под принуждением, не принимались в ходе судебного разбирательства, и укрепить действующие механизмы мониторинга с целью предотвращения такой практики, в том числе путем осуществления рекомендаций, вынесенных Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по итогам его поездки в

2018 году (CAT/OP/KGZ/2), что помогло бы устранить мотивы для совершения кратковременных насильственных исчезновений.

33. Рабочая группа приветствует просьбу правительства, с которой оно обратилось к Рабочей группе после ее поездки в страну, об оказании технической помощи в форме подготовки в Кыргызстане судей, прокуроров и адвокатов по вопросам насильственных исчезновений. Из-за ситуации с коронавирусной инфекцией (COVID-19) предоставление технической помощи, которое первоначально планировалось на апрель 2020 года, было отложено, но, как можно надеяться, она будет предоставлена, как только позволят обстоятельства.

IV. Насильственные исчезновения в контексте межэтнического насилия в 2010 году

34. Рабочая группа посетила Ошскую область, где в период с 11 по 14 июня 2010 года происходили межэтнические столкновения; она была проинформирована о том, что конфликт стал причиной появления большого количества лиц, пропавших без вести. По данным правительства, хотя большинство случаев уже урегулировано, 17 человек все еще числятся пропавшими без вести, а останки еще 9 человек все еще ожидают идентификации. Принимая к сведению заверения властей о продолжении поисков, следует отметить, что в последнее время не было достигнуто никакого реального прогресса. Рабочая группа надеется, что будут предприняты дальнейшие усилия по розыску лиц, пропавших без вести, и установлению их личности с привлечением и участием заинтересованных родственников.

35. Представители гражданского общества проинформировали Рабочую группу о том, что государство не решило проблем, связанных с правосудием переходного периода после июньских событий 2010 года, и приняло лишь единичные стратегии, законодательные акты или программы. Результаты деятельности системы уголовного правосудия были весьма противоречивыми: на долю этнических узбеков приходится более 70 % жертв и представителям этого же меньшинства было предъявлено более 70 % обвинений в связи 442 зарегистрированными убийствами. По целому ряду случаев имеются серьезные сомнения относительно соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства, что чревато усилением напряженности в отношениях между представителями данного меньшинства и властями⁷. Как утверждает, защитники, представлявшие подсудимых из числа этнических узбеков, подвергались ненадлежащему вмешательству и запугиванию.

⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации также выразил обеспокоенность в связи с отправлением правосудия после межэтнического конфликта, который произошел в июне 2010 года (CERD/C/KGZ/CO/8-10). Он, в частности, выразил обеспокоенность по поводу того, что расследования нарушений прав человека, совершенных во время и после вспышки насилия, не были эффективными и были омрачены этнической предвзятостью и не основывались на соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры. Комитет выразил особую обеспокоенность в связи с тем, что большинство жертв нарушений и лиц, в отношении которых возбуждено уголовное преследование, являются этническими узбеками, что этническим узбекам, ставшим жертвами судебных ошибок, не была предоставлена компенсация и что лицам, произвольно уволенным со своих должностей после событий 2010 года, не было предоставлено средств правовой защиты. Комитет вновь выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что суды полагаются на признания, полученные с помощью принуждения. Он рекомендовал создать смешанный национальный/международный механизм для пересмотра дел всех осужденных лиц, расследования всех нарушений прав человека с целью привлечения виновных к суду и обеспечения компенсации жертвам, расследования утверждений о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов и предоставления средств правовой защиты этническим узбекам, произвольно уволенным со своих должностей в результате событий 2010 года.

V. Недопустимость принудительного возвращения

36. Статьей 8 Декларации о защите всех лиц от насильственного исчезновения запрещены высылка, возвращение или выдача какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения. В соответствии с международным правом прав человека принцип недопустимости принудительного возвращения носит абсолютный характер, а это, в частности, означает, что государства не могут передавать или выдворять иностранных граждан из своей юрисдикции в другую страну, когда им угрожает опасность подвергнуться насильственному исчезновению, независимо от того, въехали ли они в государство на законной основе или нет, являются ли они просителями убежища, беженцами, апатридами, трудящимися-мигрантами или имеют иной статус, а также от того, сохранили ли они свой статус или утратили его. В ходе своего посещения Рабочая группа отметила, что об этом важнейшем международно-правовом принципе и обязательстве мало что известно, о чем свидетельствует фраза «мы не несем ответственности за то, что происходит в другой стране», которая была произнесена высокопоставленным представителем одного из государственных учреждений.

37. Кыргызстан не включил обязательство в отношении недопустимости принудительного возвращения в свое законодательство. Рабочая группа была проинформирована о том, что выдача и возвращение запрещены только в тех случаях, когда существует опасность пыток, но не в случаях, которые связаны с опасностью быть подвергнутым насильственному исчезновению. В этой связи следует обратить внимание на то, что она получила сообщения о выдаче, которые привели к насильственным исчезновениям, в частности лиц, возвращенных в Китай и Узбекистан.

38. Рабочая группа была проинформирована об отсутствии подробных и прозрачных механизмов и процедур, которые бы обеспечивали индивидуальную оценку потребностей мигрантов в защите в соответствии с надлежащей правовой процедурой. В частности Рабочая группа получила информацию о том, что многие трудящиеся-мигранты из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая потеряли разрешение на работу после истечения срока действия их паспортов и, как утверждает, не были проинформированы о своих правах, включая право на поиск убежища, а также были высланы — часто по просьбе китайских властей — и впоследствии подвергнуты насильственному исчезновению.

39. В ходе своего посещения Рабочая группа получила от различных собеседников разрозненную и противоречивую информацию об административных процедурах, применяемых на границах Кыргызстана в отношении иностранных граждан, ищущих временную защиту или убежища. Это вызывает тревогу, особенно в свете ряда сообщений о принудительной высылке таких лиц и с учетом небольшого количества лиц, которым была предоставлена либо временная защита, либо убежище. В этой связи Рабочая группа приветствует информацию, свидетельствующую о том, что пограничные и миграционные службы в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его партнерами разрабатывают руководящие принципы выявления и направления просителей убежища, прибывающих на границы Кыргызстана, и что в этих руководящих принципах основное внимание уделяется праву беженцев и просителей убежища, включая тех, кто прибывает в страну незаконным образом, искать убежище в Кыргызстане и получать доступ на его территорию.

VI. Заключение

40. В последние годы правительство Кыргызстана внесло значительные улучшения в законодательство с целью обеспечения защиты от насильственных исчезновений. В частности, к числу положительных сдвигов относятся введение нового состава преступления «насильственное исчезновение», а также законодательные изменения,

направленные на совершенствование требований в отношении уведомлений и регистрации в момент фактического задержания и заключения под стражу.

41. Несмотря на эти меры и заявления руководства страны о наличии твердой политической воли и о принятии решительных мер по борьбе с насильственными исчезновениями и пытками, существенных изменений на практике все еще не произошло. Рекомендуется, в частности, предпринять согласованные усилия для искоренения широко распространенной проблемы кратковременных насильственных исчезновений после фактического задержания подозреваемых, как это в настоящее время предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом.

42. Принцип недопустимости принудительного возвращения является важнейшей гарантией против насильственных исчезновений. Рабочая группа вновь подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы этот принцип был закреплен в законодательстве Кыргызстана и осуществлялся на практике, с тем чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось и не выдавалось государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать насильственное исчезновение.

43. После вспышки межэтнического насилия в южных областях в 2010 году остается небольшое количество лиц, которые по-прежнему числятся пропавшими без вести, а также неопознанных тел. Рабочая группа призывает правительство предпринять дальнейшие усилия для урегулирования этих случаев и полного преодоления последствий указанных событий.

44. У Кыргызстана есть возможность предпринять в дальнейшем еще несколько шагов для обеспечения полной защиты от насильственных исчезновений. В частности, закрепить достигнутый прогресс помогла бы скорейшая ратификация Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Рабочая группа вновь заявляет о своей готовности оказать Кыргызстану помощь в устранении немногих остающихся пробелов в обеспечении полной защиты от насильственных исчезновений в стране.

VII. Рекомендации

45. Рабочая группа рекомендует правительству Кыргызстана:

a) как можно скорее ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и тем самым четко признать компетенцию Комитета по насильственным исчезновениям в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции;

b) обеспечить криминализацию насильственных исчезновений любой продолжительности, включая кратковременные насильственные исчезновения;

c) организовать подготовку юристов по вопросам насильственных исчезновений;

d) передать функции расследования насильственных исчезновений и случаев применения пыток от Государственного комитета национальной безопасности правоохранительному органу;

e) обеспечить, чтобы правовые положения включали обладающее исковой силой право жертв насильственных исчезновений на получение полного возмещения, включая компенсацию, сатисфакцию, реституцию, реабилитацию и гарантии неповторения;

f) обеспечить систематическое применение на практике новых правовых гарантий уведомления и регистрации, в том числе посредством:

i) проведения для юристов, сотрудников правоохранительных органов и общественности широких учебно-просветительских мероприятий по вопросам предоставления гарантий;

- ii) информирования всех сотрудников правоохранительных органов о том, что задержки с уведомлением и фальсификация регистрационных записей недопустимы и что такие задержки могут быть равносильны преступлению насильственного исчезновения;
- iii) более широкого применения видеорегистрации;
- iv) систематического расследования всех случаев, когда семьи не были уведомлены или когда регистрационные записи были сфальсифицированы, и наказания виновных, а также рассмотрения вопроса о предоставлении бесплатной юридической помощи в таких случаях;
- g) полностью выполнить рекомендации, вынесенные Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по итогам его посещения страны в 2018 году;
- h) приложить дальнейшие усилия по розыску лиц, пропавших без вести в южных областях, начиная с 2010 года, и завершить идентификацию останков;
- i) обеспечить эффективное осуществление принципа недопустимости принудительного возвращения, в том числе лиц, прибывающих незаконным путем, когда имеются серьезные основания полагать, что в случае высылки или отказа во въезде может существовать угроза насильственного исчезновения;
- j) проводить учебно-просветительские занятия для государственных должностных лиц по вопросу о принципе недопустимости принудительного возвращения;
- k) обеспечить выполнение всех мнений, рекомендаций и выводов международных органов по правам человека, в том числе в отношении дела г-на Аскарова.
